

www.volsu.ru

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.8>

UDC 811.161.1'0

LBC 81.411.2-03

Submitted: 28.09.2017

Accepted: 24.11.2017

GENRE CHARACTERISTICS OF THE 18TH - 19TH cc. OFFERS (WITH REFERENCE TO THE *MIKHAILOVSKY STANITSA ATAMAN* ARCHIVE)¹

Irina A. Safonova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Evgeniya G. Dmitrieva

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article presents the results of linguistic analysis of the documents from Fond «Mikhailovsky Stanitsa Ataman», State archive of Volgograd region (fund 332, register 1, 1734-1836). Sentence pattern analysis was aimed at discovering pragmatic value of the texts (mid 18th – beginning 19th cent.). The authors state that sentences as main constituents with complicated functionality build a ‘vertical communication’ structure. The imperative tonality might be used for issuing order or notification (with a shade of command). The comparison of the patterns representation in documents dated by the end of 18th and the beginning of the 19th cen. demonstrated unity in realization of the following genre parameters: addressee, function, dominant modality (tonality), information content, structure, space-and-time localization. The differences are explicated in the addresser position. In the sentences belonging to the end of the 18th cent. there is a solitary addresser, whereas in the 19th cent. it is conjoint, it points to a trend of formality in documentary communication. The transformations in the genre characteristics presented in the sentences under study are attested to some changes in the governmental structure of the Don Cossack Host, which is an extralinguistic reasoning, besides there are some intralinguistic reasons, in particular, evolution of official and documentary style of the Russian language.

Key words: regional documents, offer, genre, genre features, document structure, document text.

Citation. Safonova I.A., Dmitrieva E.G. Genre Characteristics of the 18th - 19th cc. Offers (with Reference to the *Mikhailovsky Stanitsa Ataman* Archive). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 4, pp. 100-110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.8>

УДК 811.161.1'0

ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 28.09.2017

Дата принятия статьи: 24.11.2017

ЖАНРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ XVIII–XIX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО ФОНДА «МИХАЙЛОВСКИЙ СТАНИЧНЫЙ АТАМАН»)¹

Ирина Александровна Сафонова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Евгения Геннадьевна Дмитриева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследования предложений, циркулировавших на территории Области Войска Донского и входящих в состав фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области (фонд 332, опись 1, 1734–1836 гг.). Материалом для изучения послужили документы середины XVIII – начала XIX в. Установлено, что предложения, реализуя «вертикальную» коммуникацию, представляют собой документы сложной функциональной направленности: при доминировании предписания, передаваемого адресату в императивном тоне, предложение могло использоваться и для уведомления адресата (хотя и с «оттенком» предписания). В результате сопоставления предложений конца XVIII в. и начала XIX в. с позиций документной лингвистики и теории речевых жанров установлена общность этих документов в реализации жанровых параметров «адресат», «функция», «доминирующая модальность (тональность)», «характер передаваемой информации», «структура», «пространственно-временная локализация». Различия проявляются в экспликации жанрового параметра «адресант». В предложениях конца XVIII в. адресант – единичный, а в предложениях XIX в. – коллективный, что свидетельствует о большей формализованности общения, ставшей результатом воздействия ряда экстралингвистических факторов. Показано, что изменение характеристики адресанта получило отражение в структуре документов. Выявленные изменения в речевой реализации жанровых параметров предложений детерминированы экстралингвистическими причинами – трансформацией структуры управления Войском, и интралингвистическими причинами – развитием официально-делового стиля русского языка.

Ключевые слова: региональные документы, предложение, жанр, жанровые параметры, структура документа, текст документа.

Цитирование. Сафонова И. А., Дмитриева Е. Г. Жанровые параметры предложений XVIII–XIX вв. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 100–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.8>

1

Изучение деловой письменности традиционно осуществляется в двух направлениях – историческом и лингвистическом. В лингвистических работах долгое время особое внимание уделялось памятникам деловой письменности старшего периода (см., труды Ф.И. Буслаева, В.В. Виноградова, А.Х. Востокова, Н.Н. Дурново, Е.Ф. Карского, Б.А. Ларина, Н.А. Мещерского, С.П. Обнорского, И.И. Срезневского, Ф.П. Филина, А.А. Шахматова и мн. др.)². Однако несомненный интерес вызывает исследование и более поздних текстов, в частности документов XVIII–XIX вв., отражающих зависимость развития языка от воздействия экстралингвистических факторов, усиливающегося в период общественных и социально-культурных сдвигов.

Особую значимость приобретает обращение к памятникам региональной деловой письменности, без описания которых «реконструкция» процесса формирования современного документного текста была бы неполной; в связи с этим данные документы в после-

дние десятилетия особенно активно вводятся в научный оборот (см., например: [Копосов, 2000; Майоров, 2006; Макарова, 1997; Никитин, 2011; Скоропись..., 2008]). К этой обширной группе относятся и скорописные документы, которые формируют фонд «Михайловский станичный атаман» и хранятся в Государственном архиве Волгоградской области (фонд 332, опись 1). Представленные в фонде документы 1734–1836 гг. разнообразны в видовом отношении: войсковые грамоты, указы, приказы, рапорты, доношения, сообщения, предложения, списки, ведомости и мн. др. (подробнее о фонде см. в [Документы канцелярии Михайловского станичного атамана, 2013]). Документы фонда были описаны в аспекте реализации разноуровневых категорий [Горбань, Берестова, 2017; Горбань, Шептухина, 2016; Дмитриева, 2017; Шептухина, Герасимова, 2014; Шептухина, Горбань, 2015], охарактеризованы с точки зрения использования в них единиц отдельных лексических групп [Дмитриева, 2013; Сафонова, 2016] и др. В аспекте жанровых признаков подробно описаны войсковые грамоты, доношения, рапор-

ты [Горбань и др., 2016; Косова, 2017; Сафонова, 2017].

В центре нашего внимания в настоящей работе находятся предложения – документы, посредством которых осуществлялась коммуникация между должностными лицами и сыскными начальствами, созданными при нарочных старшинах в 80-х гг. XVIII в. В 90-е гг. в ведении сыскных начальств находились военные, судебные, административные и финансовые дела. Постепенно эти окружные учреждения превращались в органы военно-административного управления, в ведении которых оказались, кроме уже перечисленных, гражданские дела и дела полицейского сыска. После разделения в 1802 г. Области Войска Донского на семь округов во главе них стали именно сыскные начальства (подробнее об этом см. в [Мельникова, 2004]).

В статье с целью выявления жанровой динамики предложений нами охарактеризованы документы, которые датированы 1783–1801 гг. и входят в состав нескольких дел (ед. хр. 79, 80, 131, 132).

Придерживаясь в понимании жанра документа³ позиций, получивших развитие в [Горбань и др., 2016; Косова, 2015, 2017], мы рассматриваем предложение как отдельный документный жанр.

К важнейшим жанровым параметрам, вслед за О.А. Горбань, Е.Ю. Ильиновой, М.В. Косовой, Е.М. Шептухиной, мы относим субъектов коммуникации (адресанта, адресата), функцию, доминирующую модальность (тональность), характер передаваемой информации, структуру, пространственно-временную локализацию. Важным, по мнению исследователей, является то, что параметры жанра соотносятся с общими текстовыми категориями и свойствами документа; эксплицированы в речевой структуре текста разноуровневыми средствами языка и допускают вариативность (подробнее о жанрах региональных документов см. в [Горбань и др., 2016, с. 184]).

Структура документа понимается как взаимосвязь элементов, обеспечивающая целостность текста и сохранение основных свойств в разных коммуникативных условиях, что проявляется в композиции, системе реквизитов или речевых оборотов, выполняющих их роль [Горбань и др., 2016, с. 185].

Структуру анализируемых предложений формируют формулы адресанта и адресата, графически выделенные на листе и располагающиеся в начальной части документов; самоназвание, которое находится посередине листа; основной текст документа, содержащий описание той или иной деловой ситуации; конечная формула, не выделенная из основного текста и содержащая дату создания документа. Особенностью предложений второй половины XVIII – начала XIX в. является указание даты получения документа, осуществляемое с помощью формулы, находящейся в верхней части листа, перед всеми другими составляющими, и графически отделенной от них⁴.

Кроме того, сразу после даты документа еще раз приводится указание на адресанта, представляющее собой, по сути, аналог собственноручной подписи. За границами основного текста (чаще всего в правом нижнем углу оборота листа) располагается «отметка» о непосредственном составителе документа.

2

Далее охарактеризуем предложения в соответствии с выделенными жанровыми параметрами.

Адресант и адресат документов могут быть единичными и коллективными, персонифицированными и неперсонифицированными. Неизменным остается то, что в документных текстах участники коммуникации и исполнители всегда конкретны и определены [Качалкин, 2014, с. 71].

Характеристика адресанта и адресата зависит от социального статуса и роли участников деловой коммуникации, что во многом определяет другие жанровые признаки документа. Большинство предложений представляют собой документы, направляемые из сыскных начальств или от возглавлявших их старшин станичным атаманам, старшинам и казакам. Коммуникация посредством этих документов может быть определена как «вертикальная», осуществляемая в направлении «сверху вниз».

2.1. Адресант предложений XVIII в. является единичным, персонифицированным. Информация о лице, от имени которого составляется документ, содержится в начальной и

конечной формулах. В начальную формулу входят воинское звание и фамилия адресанта. Например: *старшины Лаццилина* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 39)⁵.

В этом случае самоназвание предваряет указания на адресанта и адресата, например: *предложение старшины лаццилина о^м михаиловской до бурацкой станицъ станицнымъ атаманамъ и старика^м и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 74); *предложение старшины лаццилина михаиловской станицъ господа^м станицно^{му} атаману старшинамъ и казакамъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 21).

Указание на адресанта может содержаться в основной части документов и осуществляться с помощью личного местоимения *я*, притяжательного местоимения *мой*, формы глаголов (1 л. ед. ч.), например: *и что окажетца подать ко мне вашъ рапортъ непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 39); *хранить до приезде моего у себе и когда я прибуду то для записки и^х в книгу предста-вить ко мне непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 64 об.); *без позволения моего не о^мпущать* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 74); *ехать ко мне в михаиловъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 3).

В фонде также отмечены предложения, в которых сведения об адресанте представлены только в конечной формуле и обязательно включают имя отправителя, например: *Степанъ Лаццилинъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 64 об.); *воиска донскаг[...]*⁶ *полковои есаулъ Савва Агеев* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 55 об.) и др.

Адресант большинства предложений XIX в. может быть охарактеризован как коллективный, персонифицированный. Указание на него представлено в начальной и конечной формулах документов. Так, в начале документов находим: *изъ верхне-хоперскаго сыскнаго начальства* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 13); *ис хоперскаго сыскнаго начальства* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 7) и др. Конечная формула содержит воинское звание или воинское звание и должность адресанта, например: *помошникъ порутчикъ степанъ беспаловъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 6 об.); *воисковой старшина иванъ агеевъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 13 об.); *судья сотникъ андрьяновъ* (Ф. 332,

оп. 1, ед. хр. 132, л. 19); *судья хорунжиш поповъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 28 об.).

В данных документах самоназвание располагается после (на листе – под) указания на адресанта и адресата, например: *изъ верхнехоперскаго сыскнаго начальства михайловской станицы станицному атаману и казакамъ предложение* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 13); *изъ верхнехоперскаго сыскнаго начальства по хопру от арженевской до михаиловской станицы станицнымъ атаманамъ и казакамъ предложение* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 26).

Обязательным является указание на непосредственного исполнителя документа, которое отделяется от конечной формулы и приводится в правом нижнем углу листа, например: *письмоводите^{ль} иванъ титовъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 6 об.); *полковой писарь лотошниковъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 7а); *полковои писарь раило^{ев}* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 19).

В некоторых случаях адресант может быть определен как единичный, персонифицированный. Для указания на конкретное лицо в начальную формулу документа вводится наименование должности, например: *Хоперскаго сыскнаго начальства. Отъ начальника* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

При этом взаиморасположение формул в начальной части документов остается типовым: *Хоперскаго сыскнаго начальства. Отъ начальника по хопру от арженевской до михаиловской станицъ станицнымъ атаманамъ и казака^м предложение* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

В конечной формуле документа указывается воинское звание должностного лица: *воисковой старшина Агеев* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

От других предложений XIX в. документы с единичным, персонифицированным адресантом отличаются тем, что содержат в основной части указание на него, которое осуществляется с помощью местоимения *я* и личной формы глаголов (1 л. ед. ч.), например: *нужным я нахожу подтвердить вамъ вторично... Не упущая времени ко мне рапортовали* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

2.2. Адресат анализируемых предложений также может быть охарактеризован в ас-

пекте единичности / коллективности, персонифицированности / неперсонифицированности.

Адресат большей части предложений является максимально широким и потому может быть определен как коллективный, неперсонифицированный (хотя документы могут содержать указание на конкретное должностное лицо, которое обязательно называется в числе других). Информация об адресате заключена в начальной формуле документов. Например, *о^м безплемянновской до михайловской станицы станицнымъ атаманамъ и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 57); *о^м михайловской до бурацкой станицы станицнымъ атаманамъ старикамъ и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 74); *михайловской станицы господа^м станицно^{му} атаману старшинамъ и казакамъ* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 21); *почтенному гд^сну мигулинско^с станицы станицьному атаману и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 55); *отъ арженовской до михайловской станицы станичнымъ атаманамъ и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 7); *по хопру отъ арженовской до михайловской станицы станицнымъ атаманамъ и казака^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

Документы, адресат которых является единичным, персонифицированным, представлены не так широко. Сведения о нем содержатся в начальной формуле документов. Обязательным в данном случае является указание воинского звания, имени, фамилии адресата, а также использование этикетного обращения *господин*. Например: *Михайловской станицы Г^сдну станицному атаману авраму лаццилину* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 42).

Указанные характеристики отличают адресата предложений обоих сопоставляемых временных срезов, что позволяет говорить о его однотипности в документах рассматриваемого фонда.

3

Специфика адресанта, адресата и отношений между ними определяет функциональную направленность документов. В свою очередь функция документа и статус субъектов делового общения детерминируют тональность текста.

В данной работе под тональностью понимается текстовая категория, связанная с языковыми категориями эмоциональности, усиления и волеизъявления. Доминирующей в предложениях является тональность предписания – волеизъявления единичного или коллективного адресанта⁷. Тональность может быть выражена разноуровневыми средствами, при этом ведущую роль в передаче тональности играют лексические средства, обнаруживающие варьирование в анализируемых текстах.

Так, в ряде предложений XVIII в. предписание эксплицировано посредством конструкции «*изволите* + инфинитив». Лексема *изволить* фиксируется в Словаре русского языка XVIII века в значении «пожелать, захотеть; счесть нужным». Однако отмечается, что при употреблении с инфинитивом *изволить* характеризуется как формула учтивости (с ослабленным знач. глагола). Особняком стоят формы императива *изволь*, *извольте*, которые могут использоваться в тексте для выражения вежливой просьбы или приказа или для выражения досады, неудовольствия (СлРЯ XVIII).

Именно в таком употреблении представлен глагол *изволить* в анализируемых текстах. В предложениях XVIII в. находим: *с получения сего изволите вы сего числа на полно^м станицно^м зборе наиверн^ѣше выправитца какого состояния станицы казаки тить мешковъ и трафи^м раздабудовъ ... и что окажется подать ко мне вашъ рапортъ непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 39); *изволите вы сего с получения ихъ федорова и яковлева из отлучекъ отыскать сего числа представить ко мне непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 42).

Указание на предписание может находиться в заключительной части предложений. Оно выражено формулой *представить ко мне непременно*, где глагол *представить* используется в значении «словесно или письменно предлагать» (СЦСиРЯ, III, с. 434). Например: *и когда я прибуду то для записки и^х в книгу пре^дставить ко мне непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 64 об.); *чрезъ нарочную посылку отыска^с пре^дстави^м ко мне на воисковой ^дво^р непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 21). Об обязательности выполне-

ния указаний свидетельствует наречие *непрерменно*, зафиксированное в словарях со значениями «постоянно, неизменно», «несомненно, вне всяких сомнений», «конечно» (см., например: СлРЯ XVIII).

В фонде представлены предложения, в которых предписание передается с помощью вспомогательного глагола *иметь*, использующегося для образования будущего времени (с оттенком модальности) (см.: СлРЯ XVIII). Например: *то посе^м и имее-те вы станицные атаманы с писарьями и станицными печатми также и ведомостми ехать ко мне в михаиловь и явитца тамо наступающего августа 1го или 2го числь непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 3); *имеете вы сего числа чрезъ нарочную посылку отыска^в представи^м ко мне на воисковой ^ово^р непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 21).

Предлагаемые адресантом решения вводятся в основную часть документов с помощью перформатива *предлагаю*: *то по сему вамъ пре^олагаю имеете вы у все^х приходящих в станицы ваши великороси^сски^х людеи ... паишпорты ото^бравъ хранить* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 64 об.); *предлагаю имее-те вы реченного крестьянина климова в станица^х ваши^х и хутора^х присматрива^м* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 74).

Особенностью предложений является представленное в основной части документов описание последствий невыполнения предписания. Например: *опасаясь за неприездъ на срокъ вашъ атаманьямъ штрафа, а писарьямъ наказания* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 3); *то възжестоко за сие будите накаса-ны безо всякаго помилования непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 1 об.).

В документах XIX в. отмечено меньшее разнообразие средств выражения предписания. Данная семантика эксплицируется, в частности, посредством конструкции «*предписывается* + инфинитив», например: *предписывается вамъ атаманамъ и казакамъ ... распубликовать ... взыскать ... прислать ... рапортовать* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 28–28 об.).

В некоторых предложениях используется только инфинитив, например: *то с получения сего: высла^м ихъ в сие начальство,*

есть ли онъ во оно^м не им^ѣлось рапортовать в самоскорейшемъ времени начальству (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 19).

Среди предложений XIX в. представлены и документы уведомительного характера, использовавшиеся для передачи распоряжения, содержащегося в другом документе (а в некоторых случаях для напоминания о распоряжении). При общей ориентированности на передачу информации данные документы, на наш взгляд, сохраняют «оттенок» предписания. Например: *как отъ полученъ ... указъ со оно^{го} ради сведения вашего и должнаго исполнения, равно распубликованія, на полныхъ станицныхъ вашихъ зборахъ, прилагается при семъ точная копия* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 9); *по посланному к ва^м ... предложению нужным я нахожу подтвердить вамъ вторично чтобы вы ... не упущая времени ко мне рапортовали* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41).

4

Важным жанровым параметром документов является характер текстовой информации. Мы можем говорить о представленности в предложениях фактуальной и концептуальной информации (подробнее о видах информации в документах см.: [Горбань и др., 2016]).

К средствам выражения фактуальной информации относятся в первую очередь словесно-цифровые сочетания, обозначающие даты составления и получения документа. Дата составления документа указывается в конце основного текста: *мая 23 дня 1783 году* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 74); *сентября 11 дня 1783 года* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 55 об.); *1800го года апреля 3го дня* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 6 об.); *1800го года февраля 22 дня* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 14); *1801го года июля 19го дня* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 41) и мн. др.

Дата получения, отмеченная в документах XVIII в., приводится в верхней части листа над наименованием вида документа и вербально оформляется следующим образом: *пол^ѣчена мая 21 дня* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 39); *пол^ѣчено 3 дня 1783 году* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 57) и мн. др. В некоторых пред-

ложениях содержится также указание на место получения документа: *получено в михайлове августа 1 дня 1784 го^{ду}* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 80, л. 3).

К средствам выражения фактуальной информации относятся лексические единицы разных тематических групп, в частности наименования административных единиц Области Войска Донского (например, *станция*), органов управления (например, *канцелярия*, *сыскное начальство*), воинских званий (*атаман*, *генерал-лейтенант*, *генерал-майор*, *есаул*, *сотник*, *хорунжий*), должностей (*писарь*, *письмоводитель*, *секретарь*, *судья*), документов (например, *грамота*, *рапорт*, *указ*).

Одним из средств актуализации фактуальной информации является также указание на иницирующей документ, представленное в начале основной части предложений. Например: *по грамоте войсковой и по производимому в здешнем сыском начальстве ... следственному делу изволите вы ... представить ко мне непременно* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 42); *на сѣ^х дня^х присланною ко мнѣ о^м войска до^нскаго грамотою; в схо^дство полученнаго мною сего чи^с о^м его превосходительства господина войсковаго атамана алек^сѣя ивановича иловайскаго ... ордера* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 79, л. 57); *вследствие Его высокопревосходительства господина генераль-лейтенанта начальствующаго в войске донскомъ й кавалера дмитрія ивановича йловайскаго предписанія...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 131, л. 6); *вследь посланного из сего начальство от 26го числа истекшаго апреля по всемъ станицамъ предложена...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 19); *вследствие войсковой канцеляріи указа, посл^ѣдовавшего в сіе начальство...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 132, л. 28).

Концептуальная информация в предложениях представлена имплицитно, как и, например, в войсковых грамотах (подробнее о видах информации в войсковых грамотах см.: [Горбань и др., 2016]). Передача такой информации не является целью предложения, однако содержание текста отражает определенную систему социальных координат, канонов отношений, правил, которые существовали в Войске Донском.

С фактуальной информацией и структурой связаны пространственная и временная локализация предложений.

К средствам выражения пространственной локализации относятся существительные (собственные и нарицательные) и прилагательные, называющие административные единицы в пределах и за пределами Области Войска Донского (*Арженевская станция*, *Бурацкая станция*, *Михайловская станция*, *Камышин*, *Новороссийская губерния* и др.), наименования географических объектов (*Хопер*); существительное *место*, обозначающее в предложениях любое пространство в пределах Области Войска Донского (например, *в разныхъ местахъ сего войска часто происходят пожары*), а также указательные слова (*по производимому в здешнемъ сыскомъ начальстве*).

Средствами выражения временной локализации предложений являются словесно-цифровые сочетания, использующиеся для обозначения дат получения и создания документа, располагающиеся соответственно перед основным текстом и после него (примеры см. выше). Указание на время может содержаться в основном тексте документа и осуществляться посредством причастий прошедшего времени (*наступивший*, *истекший*), указательных местоимений (*сего числа*, *года*). В ряде документов указание на временную отнесенность осуществляется через ссылку к другим документам (*въ указахъ 1733 4го, 1752го мая 26го, 1794го 17го*).

Итак, проведенный анализ позволяет установить, что предложение – это широко востребованный во второй половине XVIII в. жанр документов Области Войска Донского, использовавшийся для коммуникации между сыскими начальствами и атаманами, старшинами, казаками.

Будучи одним из документов, посредством которых осуществлялась «вертикальная» коммуникация, предложение представляет собой документ сложной функциональной направленности. При доминировании предпри-

сания, передаваемого адресату в императивном тоне, предложение могло использоваться, кроме того, для уведомления адресанта (но с «оттенком» предписания).

Сопоставление документов конца XVIII в. и начала XIX в. демонстрирует, что в реализации жанровых параметров «адресат», «функция», «доминирующая модалность (тональность)», «характер передаваемой информации», «структура», «пространственно-временная локализация» обнаруживается общность предложений рассматриваемых временных срезов. Различия проявляются в экспликации такого жанрового параметра, как «адресант».

В предложениях конца XVIII в. адресант является, как правило, единичным, а в предложениях XIX в. в большинстве случаев представлен как коллективный, что свидетельствует о большей формализованности общения, ставшей результатом воздействия разного рода экстралингвистических факторов. Изменение характеристики адресанта получило отражение в структуре документов: самоназвание, располагавшееся в предложениях конца XVIII в. перед указаниями на адресанта и адресата, занимает в предложениях XIX в. позицию после указаний на субъектов коммуникации (именно такое взаиморасположение реквизитов сохраняется во многих современных документах).

Отражая процесс формирования официально-делового стиля, а также реалии жизни на конкретной территории в конкретный исторический период, предложения наряду с другими документами рассматриваемого фонда остаются ценнейшим лингвистическим и историческим источником.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области, проект № 16-14-34004 «Динамика текстовой и языковой организации региональных документов XVIII–XIX вв. (по данным архивного фонда «Михайловский станичный атаман» ГАВО)».

The research is conducted with financial support of the Russian Science Fund of Humanity and Administration of Volgograd Region, project No. 16-14-34004.

² Подробное описание этапов в изучении памятников деловой письменности см. в [Никитин, 2011].

³ Термины «вид документа» и «жанр документа» используются нами как синонимы.

⁴ Обязательность указания даты получения документа была утверждена указом Сената от 15 февраля 1717 г. «Об означении во всяких бумагах года, месяца и числа».

⁵ Транслитерация скорописных текстов осуществлена коллективом участников проекта. Предлоги, союзы и частицы передаются в отдельном написании с последующими или предыдущими словоформами; в остальном сохранена орфография оригиналов. Буквы, восстанавливаемые в случае поврежденности оригинала, даются в квадратных скобках.

⁶ Здесь край строки не виден.

⁷ Материалы других архивных фондов позволяют говорить о доминировании не предписания, а уведомления (см. в [Майоров, 2006]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбань О. А., Берестова Е. Л., 2017. Вариативность лексической структуры документных текстов XVIII в. // Текст в языке, речи, культуре : сб. науч. ст. Минск : РИВШ. С. 47–57.
- Горбань и др., 2016. Горбань О. А., Ильинова Е. Ю., Косова М. В., Шептухина Е. М., 2016. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Т. 18, № 4 (157). С. 182–199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.
- Горбань О. А., Шептухина Е. М., 2016. Реализация объективной модалности в текстах войсковых грамот середины XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 2. С. 34–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.4>.
- Дмитриева Е. Г., 2013. Развитие значений эмотивов в языке деловых документов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 2 (18). С. 23–27.
- Дмитриева Е. Г., 2017. Указание на интенсивность признака как средство создания предписывающе-долженствующего характера изложения в деловых текстах XVIII в. // Документ как текст культуры : сб. науч. тр. Вып. 9. Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение. С. 15–19.
- Документы канцелярии Михайловского станичного атамана, 2013. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 44 с.

- Качалкин А. Н., 2014. Содержательно-стилевые свойства деловых текстов XVII в. // *Русская речь*. № 6. С. 69–76.
- Копосов Л. Ф., 2000. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Копосов Лев Феодосьевич. Москва. 41 с.
- Косова М. В., 2015. Параметры речевого жанра как модель документного текста // *Современная коммуникативистика*. Т. 4. № 6. С. 16–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.12737/16551>.
- Косова М. В., 2017. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII века // *Текст в языке, речи, культуре* : сб. науч. ст. Минск : РИВШ. С. 123–134.
- Майоров А. П., 2006. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII в. М. : Азбуковник. 263 с.
- Макарова И. Е., 1997. Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв. : выписи из писцовых, межевых, мерных книг и пожалованных грамот Колязинского, Краснохолмского Антониева монастырей. Тверь : Изд-во Тверского государственного университета. 82 с.
- Мельникова В. В., 2004. Из истории донского казачества (Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский округа). XVI в. – 1937 г. Волгоград : Волгоградское научное издательство. 218 с.
- Никитин О. В., 2011. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности. М. : ФЛИНТА. 204 с.
- Сафонова И. А., 2016. Глагольные средства выражения семантики восприятия в региональных документах XVIII века (на материале фонда «Михайловский станичный атаман») // *Научный диалог*. № 11 (59). С. 100–109.
- Сафонова И. А., 2017. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // *Документ как текст культуры* : сб. науч. тр. Вып. 9. Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение. С. 48–52.
- Скоропись..., 2008. Скоропись XVIII – начала XIX века на Южном Урале и в Зауралье: лингвистика текста : сб. ст. / под ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер». 160 с.
- Шептухина Е. М., Герасимова И. С., 2014. Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных документах XVIII в. // *Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки*. Т. 156, № 5. С. 41–51.
- Шептухина Е. М., Горбань О. А., 2015. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. № 5 (29). С. 7–18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

СЛОВАРИ

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991; Вып. 7–19. СПб. : Наука. С.-Петерб. отд-ние, 1992–2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.

СЦСурЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ : в 4 т. Санкт-Петербургъ : Въ Типографіи Императорской Академіи наукъ, 1847.

REFERENCES

- Gorban O.A., Berestova E.L., 2017. Variability of lexical structure of document texts of the 18th century. *Tekst v yazyke, rechi, kulture*. Collection of scientific works. Minsk, RIVSh Publ., pp. 47–57. (in Russian).
- Gorban O.A., Plyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M., 2016. Genre characteristics of the 18th century military charters (with reference to the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive). *Ural Federal University Journal. Humanities and Arts*, vol. 18, no. 4 (157), pp. 182–199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074. (in Russian).
- Gorban O.A., Sheptukhina E.M., 2016. Implementation of Objective Modality in Don Cossack Armycharters of the Mid 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 2, pp. 34–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.4>. (in Russian).
- Dmitrieva E.G., 2013. Development of the emotive lexics meanings in the language of the official documents. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 2 (18), pp. 23–27. (in Russian).
- Dmitrieva E.G., 2017. Indication of the intensity of the feature as a means of creating a prescriptive-obligatory character of the exposition in the business texts of the 18th century. *Dokument kak tekst kultury*. Collection of scientific works.

- Iss. 9. Tula, Tulscoe proizvodstvennoe poligraficheskoye obyedinenie Publ., pp. 15-19. (in Russian).
- Documents of the Mikhailovsky Stanitsa ataman's Chancellery*, 2013. Volgograd, Izd-vo VolGU. 44 p. (in Russian).
- Kachalkin A.N., 2014. Substantial and style properties of business texts of the 17th century. *Russkaya rech*, no. 6, pp. 69-76. (in Russian).
- Koposov L.F., 2000. *North Russian business written language of the 17th -18th centuries (spelling, phonetics, morphology)*. Dr. philol. sci. abs. diss. Moscow. 41 p. (in Russian).
- Kosova M.V., 2015. Speech Genre Characteristics of the Documentation Text Model. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, vol. 4, no. 6, pp. 16-19. DOI: <http://dx.doi.org/10.12737/16551>. (in Russian).
- Kosova M.V., 2017. Dynamics of genre parameters of regional documents of the 18th century. *Tekst v yazyke, rechi, kulture*. Collection of scientific works. Minsk, RIVSh Publ., pp. 123-134. (in Russian).
- Mayorov A.P., 2006. *Essays on regional official writing vocabulary of the 18th century*. Moscow, Azbukovnik Publ. 263 p. (in Russian).
- Makarova I.E., 1997. *Tver business writing of the 17th-18th centuries: notes from the cadasters, boundary, measured books and the granted Kolyazinsky, Kravnokholmsky, Antoniyev's diplomas of monasteries*. Tver, Izd-vo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 82 p. (in Russian).
- Melnikova V.V., 2004. *From history of the Don Cossacks (The second Don, Ust-Medveditsky and Khopyor districts). 16th century - 1937*. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo. 218 p. (in Russian).
- Nikitin O.V., 2011. *Problems of ethnolinguistic study of business literature*. Moscow, FLINTA Publ. 204 p. (in Russian).
- Safonova I.A., 2016. Verbal Means of Expression of Perceptual Semantics in Regional Documents of the 18th Century (on the basis of the archive fund "Mikhailovsky stanitsa ataman"). *Nauchnyy dialog*, no. 11 (59), pp. 100-109. (in Russian).
- Safonova I.A., 2017. Structural and speech peculiarities of donations of the 18th century (on the basis of the archive fund "Mikhailovsky stanitsa ataman"). *Dokument kak tekst kultury*. Collection of scientific works. Iss. 9. Tula, Tulscoye proizvodstvennoe poligraficheskoye obyedinenie Publ., pp. 48-52. (in Russian).
- Skoropis..., 2008. *Skoropis XVIII – nachala XIX veka na Yuzhnom Urale i v Zauralye: lingvistika teksta*. Collection of articles. Ed. by L.A. Glinkina. Chelyabinsk, Poligraf-Master Publ., 2008. 160 p. (in Russian).
- Sheptukhina E.M., Gerasimova I.S., 2014. Language Means of Implementation of Text Categories in Regional Documents of the 18th Century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya. Gumanitarnye Nauki*, vol. 156, no. 5, pp. 41-51. (in Russian).
- Sheptukhina E.M., Gorban O.A., 2015. Don Cossack Army Charters of the Mid 18th Century Via the Category of Modality. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 5 (29), pp. 7-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>. (in Russian).

DICTIONARIES

- Dictionary of the Russian language. The 18th century*. Vol. 1-6. Leningrad, Nauka. Leningradskoye otdeleniye Publ., 1984-1991; vols. 7-19. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992-2011. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.
- Dictionary of the Church Slavonic and Russian language, compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences*. In 4 vols. Saint Petersburg, V Tipografii Imperatorskoy Akademii nauk, 1847.

Information about the Authors

Irina A. Safonova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, ia_safonova@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1103-7434>

Evgeniya G. Dmitrieva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, eg_dmitrieva@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5117-5677>

Сведения об авторах

Ирина Александровна Сафонова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, ia_safonova@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1103-7434>

Евгения Геннадьевна Дмитриева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, eg_dmitrieva@volsu.ru, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5117-5677>